

I

Ванглоязычном мире хорошо знают, что слово *Nazi* представляет собой сокращение от *Nationalsozialist*²; куда менее известен другой факт: «сокращение» это придумано как пародийный ответ на гораздо более старое и очень расхожее *Sozi* (насмешливое усечение от *Sozialdemokrat*). Всякому, кто видел зарождение национал-социализма изнутри немецкого мира, очевиден шуточный характер этого слова. Лео Шпитцер указывал на этот факт еще в 1934 году (см. «La Vie du mot nazi en français»), однако его выводы почему-то не привлекли внимания германистов (свою роль, вероятно, сыграла география публикации).

Шпитцер показывает: слово *Nazi* тем лучше годилось для пародийной аналогии с *Sozi*, если учитывать его омоним – деревенскую ласкательную форму от католического имени *Ignaz*; у этого *Nazi* тоже был легкий комический привкус. Шмеллер в «Баварском словаре» приводит оборот «ha's, Nazi!»: «расхожее восклицание, когда кто-нибудь обожжется»; Герман Фишер в «Швабском словаре» толкует слово *Nazi* как «туповатый, неуклюжий малый»; а в «Швейцарском идиотиконе» *Nazi* – это просто «чудак, чудило». Позднее (около 1900 года) слово *Nazi*, в его венском употреблении, приобрело функции местоимения первого лица: *Natzi (Natzel) tut das nicht!* – таким оборотом (в разговорной, семейной речи) пользовался отец профессора Шпитцера. Вот что интересует нас в указанной статье.

Но откуда в слове с традиционно негативной окраской – «дурной, нелепый, неотесанный» – появился призвук чего-то детского? В южнонемецких диалектах это настолько закрепились, что с «неполитическим» *Nazi* возникли даже шутивно-инфантильные выражения (*Natzi tut das nicht* в значении «я этого не делал», «это был не я» – явная имитация детской речи). Совершенно очевидно, что имя Наци-Игнаций смешивается здесь с образами двух персонажей из южнонемецкой

Франц Генрих Маутнер (1902–1995) – австрийский и американский германист и литературовед, специалист по творчеству Георга Лихтенберга и Иоганна Нестроя.

- 1 Перевод по: MAUTNER F. H. *Nazi und Sozi* // *Modern Language Notes*. 1944. Vol. 59. № 2. P. 93–100. – *Примеч. перев.* Эта статья представляет собой вторую часть лекции под названием «Word Formation by Shortening and Affixation», прочитанной 17 июля 1943 года в Висконсинском университете по случаю общего съезда Лингвистического общества и Американского общества [изучения] диалектов; текст приведен в соответствии с правилами журнальной публикации. Первая часть лекции также была опубликована (под вышеприведенным названием): *American Speech*. 1943. № 18. P. 200–207.
- 2 Стоит отметить, что слово сокращается здесь по первым двум слогам, а вовсе не стяжением от «Nationalsozialist», как утверждается во втором издании «New International Dictionary» Вебстера.

традиции, драматической и литературной. Об этом и хотелось бы рассказать.

Фарс Иоганна Нестроя «Уленшпигель»³ (1838), впервые поставленный на венской сцене, пользовался в XIX веке безумной популярностью. Сам автор – любимец публики и мэтр венского комического театра – исполнял в пьесе роль *Натци* [*Natzi*]. Нестрой модернизировал традиционный образ *Фаддедля*, который в свою очередь восходит к народным фигурам вроде *Касперля* и *Гансвурста*⁴ – в общем, это персонаж типический. Вот что говорит Отто Роммель, первейший знаток южнонемецких народных пьес:

«Постановка этого фарса [...] была, должно быть, сплошным торжеством озорной шалости. [...] Нестрой исполнял роль Натци, нового “Фаддедля”. [...] Но от безобидного, ребячливого веселья не осталось и следа!.. Долговязый Нестрой [в костюме мальчика] нес всякую чушь, не к месту хохотал, тарашил глаза, [...] терпел побои и верещал благим матом. [...] Но в какие-то моменты, совершенно неожиданно, он отпускал вдруг замечания, в высшей степени остроумные, так что можно было сказать: а ведь не так и глуп этот безмозглый малый. [...] Начинаешь понимать: это не глупость (в интеллектуалистском смысле), а некое скорей отупение. [...] Он давно научился недурным образом выживать, прекрасно зная о своей роли в глазах окружающих и пользуясь всеми преимуществами такой безответственности. [...] Этот Натци – и дурачок, и хитрец одновременно. [...] Когда его играл сам Нестрой, [...] этой комедией можно было [...] наслаждаться бесконечно. [...] Наглый Виллибальд⁵ – вот последнее звено в длинной цепи персонажей, начавшейся с Натци»⁶.

«Эта пьеса, [...] по существу малозначительная, оказалась одной из самых успешных работ Нестроя; [...] год за годом она шла на сцене. Комическая сила этих двух художников [Нестроя и Шольца] была просто неодолимой»⁷.

«Год за годом» здесь – это период с 1838-го по 1860-й⁸. Вполне можно предположить, что эта пьеса и эта роль Нестроя глубоко отпечатались в памяти тогдашних венцев, так что и фра-

3 См.: NESTROY J. *Sämtliche Werke* / BRUKNER F., ROMMEL O. (Hg.). 1927. Vol. IX.

4 Ср., например, с: ROMMEL O. *Johann Nestroy, Ein Beitrag zur Geschichte der Wiener Volkskomik* // NESTROY J. *Op. cit.* 1930. Vol. XV. S. 263 и далее (глава «Касперль и Фаддедль»).

5 Из «Die schlimmen Buben in der Schule» (NESTROY J. *Op. cit.* Vol. XIII); эту пьесу до сих пор можно увидеть в различных постановках, профессиональных и любительских.

6 *Ibid.* Vol. XV. S. 263 и далее.

7 *Ibid.* Vol. IX. S. 565.

8 Такова статистика постановок по трем венским театрам (*Ibid.* Vol. XV. S. 399–419). В целом она завершается 1862-м – годом смерти Нестроя. О венских представлениях после этого мы знаем только одно: 1881 год был ознаменован постановкой полного цикла нестроевских пьес – это заняло в Карл-театре 48 вечеров; играли в том числе и «Уленшпигеля», вернувшегося в те дни на сцену. (См. об этом в статье М[орица] Неккера «Johann Nestroy» из [XII] тома сочинений Нестроя под редакцией Гангофера и Кьяваччи: 1891. Vol. [XII]. S. 211).

за «Натци этого не делал!» перешла в иронически-шутливый обиход (вместе со многими другими оборотами и типажам из работ Нестроя). В центральной Германии и на севере эффект был не так заметен; Нестрой играл Натци в Бреслау (1843) и Берлине (1844); в северной Германии он успешно и многократно выступал после 1844 года, однако полных сведений на этот счет у нас нет.

В пьесе Нестроя акцент сделан на все дурашливое; из множества ассоциаций, связанных с именем Натци, драматург выбирает именно эти, самые вздорные, попутно еще примешивая к ним сатирическую двусмысленность. В другом произведении – тоже австрийском, тоже XIX века – смех оказывается более добродушным, а инфантильный, несмышленный и неотесанный *Нац* предстает в несколько лучшем свете: имею в виду знаменитую эпическую поэму Йозефа Миссона «*Dá Náz, a niederösterreichischer Bauernbui, geht in d'Fremd*» (1860)⁹. Еще в 1920-е в австрийских гимназических учебниках давали крупные отрывки из этой поэмы. Главный герой в общей атмосфере произведения – это своего рода «непорочный глупец» (можно вспомнить юношу Парцифалья, крестьянина Гельмбрехта, Симплиция Симплициссимуса): все шутовское отходит на задний план.

К тому времени, когда по стране зашагал национал-социализм, литературные фигуры нестроевского Натци и миссоновского Наца уже подзабылись. В самих именах, однако, все еще сохранялся оттенок чего-то смехотворного, чего-то временами отталкивающего; это очевидно по юмористическим (не политическим!) газетам того времени, а также по целому ряду словарных примеров и определений. Приведем здесь лишь некоторые, дабы установить в общих чертах границы насмешливого словоупотребления: в «Швабском словаре» (1914) даны обороты *dümmmer als Nazi* [тупее, чем Наци], *der tappet Nazi* [нелепый Наци]; само слово толкуется как «плутовское имя», «человек с придурью», «коварный, вероломный человек»; выражение *Es ist recht, Nazi* [молодчина, Наци] толкуется как «насмешливый ответ на приказ или распоряжение» и как «окрик на человека, который дурно поступил, чем-то рассердил говорящего». В дополнительном томе даны еще формы *Nāzl, Drecknāzl* – «грязнуля».

В «Швейцарском идиотиконе» (1901. Vol. IV) формы *Nāz, Nāzel, Nāzeli, Nāzi* обозначены как имена собственные и нарицательные. В мужском роде они означают «сумасброд»; составное *Zapfe-Nazi* (средний род) – «ограниченный человек».

⁹ Она была издана «Даберковом» в серии «Allgemeine Nationalbibliothek»; ср. с: NAGL J.W., ZEIDLER J., CASTLE E. *Deutschösterreichische Literaturgeschichte*. 1935. Vol. II. S. 607 и далее (а также другие фрагменты оттуда же).

Наконец, в «Словаре эльзасских диалектов» (1899) Мартина и Лингарта (статья *Naz*: уменьшительные – *Nazi* и др.) даны обороты *du Nazi du dummer!* [дурной же ты Наци!], *du biste tauwer Nazi!* [ты Наци скудоумный!], а также эпитеты *Drecknazel, Käsnazel*, – «о мальчишке, который ел сыр [...] и весь вымазался», – и *Karperⁿnazi* – «насмешливое прозвище для оборванца»¹⁰.

Итак, *Наци* – из числа «несерьезных» имен, которыми привычно – и чаще всего с оттенком осуждения и насмешки – нарекают людей определенного типа. В этом же ряду такие, например, образы, как нелепый *Касперль* (от Каспар), косолапая *Наннерль*¹¹ (от Анна), малодушный *Фейдль* (от *Фейт*)¹², клоун *Август*; полоумная *Гретль* (или *Гредль*) – устоявшиеся словосочетания.

Соответствующее сокращение от названия партии появилось где-то на заре национал-социализма: пародийная аналогия с *Sozi* и связь с ругательной кличкой из бытовой речи сделали слово *Nazi* прекрасным оружием в руках оппонентов¹³, причем в первую очередь – в южных землях¹⁴, откуда национал-социалистическое движение и вышло. В Баварии и Вюртемберге издавались – и оттуда по всей Германии расходились – сатирические журналы «*Jugend*», «*Simplicissimus*», «*Fliegende Blätter*» и «*Meggendorfer Blätter*»: благодаря этому слово *Nazi*, насмешливое прозвище новой партии, стало известно повсюду, в том числе и на севере, где за него схватились социал-демократы, искавшие реванша за кличку *Sozi*¹⁵. В скором времени слово широко распространилось: сначала как насмешка, а затем как удобное название, короткое и емкое (точно так же популяризовалось и *Sozi*). Это новое, идеологическое, понятие приобретало все больший вес: повседневность с каждым днем

10 Во фрайбургском (баденском) диалекте все эти обороты оставались в ходу еще к 1914 году (как сообщает доктор Бернгард Небель из медицинской школы Университета Рочестера).

11 Ср. с: SCHMELLER-FROMMANN. Vol. I. S. 1745; см. также областные словари [Франца Серафа] Хюгеля и [Игнаца Франца] Каstellи.

12 Ср. с: Ibid. S. 692.

13 В областях свою роль могла сыграть и еще одна, четвертая, группа ассоциаций. Слово *Nazion* (в краткой форме – *Natz*) на alemаннском диалекте означает «народ, люди – в пейоративном смысле: *Des ist eine böse Natz* [это дурной народ, плохие люди], *Heut hat er wieder seinen Nazionalstolz* [он опять о себе воображает, опять начал выпендриваться; буквально: опять обрел национальную гордость]» (из дополнений к «Швабскому словарю»).

14 По сведениям из все того же «Швабского словаря», пейоративное *Nazi* из швабских регионов (католических) попадало и в приграничные франконские (лютеранские).

15 Как ни парадоксально, но поначалу, еще в XIX веке, и самих социалистов клеймили многозначным словом *Nazi*. Хороший пример в этом смысле – это «Отец Филуций», политико-сатирическая поэма Вильгельма Буша («аллегорический образ современности»). Там сказано, что у немца *Михеля* есть два врага: патер *Филуций* (католическая церковь) и *Интер-Наци* (социал-демократ, увлеченный идеями Интернационала): «*Pater Luzi, finster blickend, / Heimlich schleichend um das Haus / Wählt zu neuem Rachezwecke / Zwo verwogne Lumpen aus. – / Einer heißt der Inter-Nazi / Und der zweite Jean Lecaq / Alle beide wohl zu brauchen, / Denn es mangelt Geld im Sack*» [Хмуро глядит патер Луци, рыскает тайком вокруг дома. Выбирает он для новых козней двух отчаянных проходимцев. Одного звать Интер-Наци, а второго – Жан Лекак. В карманах у обоих пусто, так что они готовы служить] (по второму изданию: 1873. S. 29).

политизировалась, а слово *Nazi* звучало повсюду и постоянно; в итоге традиционные коннотации резко отодвинулись на задний план вместе с воспоминаниями о происхождении самого слова; в естественных условиях семантическое развитие идет гораздо медленнее.

Сами национал-социалисты, будучи еще оппозиционерами, иногда с вызовом принимали на себя эту презрительную кличку – как гёзы в свое время приняли ярлык «нищих», *les gueux*; когда же гитлеровцы пришли к власти, а национал-социализм отождествился с государственностью как таковой, слово *Nazi* оказалось ненужным для их сторонников и просто опасным для их противников. Более этим словом в Германии пользоваться не разрешалось¹⁶. В тех, впрочем, местах, где национал-социалистическая партия по-прежнему была запрещена (в той же, допустим, Австрии), временами привычное прозвище все-таки употреблялось¹⁷.

Политический термин *Nazi* на момент его запрета в Германии уже далеко вышел за пределы чисто немецкого словоупотребления. Распространение этого понятия в разных языках (например в английском) и на разных стилистических уровнях требует отдельного исследования, в значительной степени уходящего в области политологии. Слово *Nazi* все чаще и чаще – в зависимости от политической культуры говорящего и от самой речевой ситуации – стали соотносить с «немецким» как таковым; кроме того, так теперь называют само идеологическое направление без специфической привязки к Германии и НСДАП: вот две основные черты этого процесса, если рассматривать его с точки зрения семантических сдвигов. Схожим образом в немецком языке изменялось слово *Bolschewik*, а в английском – слово *Red*.

II

Итак, при первом же своем пародийном приложении слово *Nazi* уже могло похвастаться целым спектром политических значений; его модельная основа – слово *Sozi* – поначалу тоже

¹⁶ Ср.: SHIRER W. L. *Berlin Diary*. 1941. S. 495 (вторая запись от сентября 1940 года).

¹⁷ Так, например, в Австрии нелегально издали «катехизис» – «Der Nazi-Katechismus» – запрещенного там Гитлерюгенда (*New York Times*. 1938. January 9. P. 24). Другие примеры см. у Шпитцера в уже процитированной статье (р. 264 [с. 33, 35]). В этих случаях, на наш взгляд, имеет место давний полемический прием, когда высмеивается манера речи оппонента (наиболее известные примеры – это «*Epistulae Obscurorum Virorum*» и Паскалевы «*Lettres Provinciales*»). Точно так же этим запрещенным словом иногда пользовались в «*Das Schwarze Korps*» (а это печатный орган СС), чтобы спародировать при этом речь врагов партии: «No one can expect the State to condemn more and more Nazi functionaries just to make the Müllers of Germany happy» [Не стоит рассчитывать, что страна будет направо и налево судить должностных наци с тем только, чтобы немецкие мюллеры были довольны] (цит. по: *Inside Germany Reports* // *American Friends of German Freedom*. 1942. № 22. P. 2).

содержала в себе множество оттенков, не связанных напрямую с простым сокращением от *Sozialdemokrat*. В словаре Шмеллера и Фроммана (по изданию 1872–1877 годов) есть статья *Sozi*, из которой явствует: оборот *ä̃grober Sozi*, зафиксированный еще Шмеллером (умершим в 1852 году), был в ходу с достаточно давних пор. Восходит он к слову *Socius*, «вахлак, невежа»¹⁸; в указателе Шмеллера *Socius* по смыслу приравнивается к *Sozi*. Слово *Socius* в этом значении было широко распространено – по крайней мере на австрийско-баварских землях между XVIII и XIX столетиями, – его можно найти во множестве региональных комедий народного толка¹⁹. Сокращенную форму *Sozi* же мне удалось найти только у Шмеллера. Диминутив, очевидно, появился позднее, а основное значение – «невежа» – в течение нескольких десятилетий стало побочным и абсорбировалось в новом, политическом, контексте²⁰. Для сатиры сгодилось бы любое сокращение от слова *Sozialdemocrat* с достаточно комичным звучанием и уничижительной окраской, но само поведение социалистов, отчасти показное, подсказывало критикам этот образ «грубого», «невежественного» *Sozi*: двусмысленность пришлась к месту и служила лишним напоминанием о «небуржуазных», «некрасивых» повадках, характерных вроде бы для сторонников этой партии.

Шмеллер задумывался о том, почему произошло смысловое снижение слова *socius*, и объяснял это социологически – и культурно-исторически²¹. Второе свое истолкование Шмеллер (опираясь на тот факт, что слово в своем пейоративном значении встречается только в южных районах) возводит к католическим кругам, с их специфической культурой. Я, однако же, полагаю, что здесь следует вспомнить о целой череде аналогичных слов, также подвергшихся семантическому снижению: это и *Gesell* (*RäuberGesell* [темная личность], *sonderbarer Gesell* [чудной малый], *was für ein Gesell!* [что за тип!]), и *Kumpen*, и *copain*, и *fellow*. Традиционное представление о «содружестве», которое проглядывает в *Sozi*, тесным образом увязывается с пролетарским «товариществом». Особую изюминку всей этой истории придает тот факт, что само обра-

18 См. «Словарь венского диалекта» под редакцией Ф[ранца] С[ерафа] Хюгеля.

19 Ср. с примером из Шиканедера (1793; приложение в: NESTROY J. *Op. cit.* Vol. IX. S. 607). Еще – отрывок (первое действие, 15 явление) из пьесы Нестроя «Eine Wohnung ist zu vermieten» (1837): «Каетан, неотесанный домоправитель: [...] а все эти девки, положительно, ниже моего достоинства. Лизетта: Он, друг мой, совсем невежа [*ein Socius*], ему бы брать пример со здешнего домоправителя, вот у кого манеры – так манеры» (МАУТНЕР F.H. (Hg.). *Nestroys Ausgewählte Werke*. 1938. S. 141).

20 Социал-демократическая рабочая партия была основана в 1869 году, а Социалистическая рабочая партия – в 1875-м. «Закон о социалистах» – удивительное явление! – действовал с 1878-го по 1890 год. В самом начале XX века слово *Sozi* в его политическом преломлении уже имело всеобщее широчайшее хождение.

21 «Наверное, от *socius divinatorum* – помощник священников? Или что-то из иезуитских времен? По орденским предписаниям, иезуит по возможности вообще ничего не должен был делать в одиночку (ни жить, ни путешествовать, ни принимать решения): во всем его должен был сопровождать *socius*».

щение «товарищ», *Genosse*, представляет собой по существу перевод того самого *socius*.

ФРАНЦ ГЕНРИХ МАУТНЕР

NAZI И SOZI

Южнонемецкий уменьшительный суффикс *-i* в значительной степени лишает формы *Sozi* и *Nazi* заветного достоинства, которое было присуще изначальным формам; это и поспособствовало широкому распространению насмешливых форм на севере, где слово *Socius* в значении «невежа» было скорее всего мало кому известно. Исковерканные сокращения, в которых уже не опознаются первоначальные смыслы, суть политическое оружие, и они всегда будут популярнее официальных названий. В этих последних слишком много программного (в нашем случае – понятия о *социальном, демократическом, национальном, социалистическом*), и это всегда становится уязвимым местом. «The decrease in the logical content of the word involves an increase in its range of applicability» [«Когда слово теряет в своем логическом содержании, вместе с этим всегда расширяется область его применения»]²².

Перевод с немецкого Дмитрия Колчигина

